

Подумав об этом, Нин Юй почувствовал давление. Он не мог быть отцом, который ни на что не годен. Он должен был стать выдающимся, чтобы его дети смотрели на него с восхищением и гордились им.

Лицо Нин Юя было серьезным, и Сун Яньси про себя гадал, не зная, на какую дурь теперь спрыгнул Нин Юй.

— Сун Яньси, я больше не могу погружаться в твою красоту. Мне нужно серьезно учиться и усердно тренироваться в боевых искусствах.

Иначе в будущем не смогу научить своего сына стрельбе из лука и охоте.

— Когда я стану цзюйжэнем, ты станешь супругом цзюйжэня.

Человек, который даже не был туншэном и еще несколько дней назад зубрил «Тысячу иероглифов», уже мечтал о звании цзюйжэня. Нин Юй явно строил воздушные замки. Однако, прижавшись друг к другу и слушая, как Нин Юй рассказывает о своих мечтах, Сун Яньси почувствовал, что это не так уж плохо. Ему даже захотелось погрузиться в эти мечты вместе с ним.

Нин Юй был рад туфлям, которые сделал Сун Яньси, и примерял их снова и снова. Перед сном он даже положил их у изголовья кровати.

На следующий день, собравшись, они отправились на праздник цветов, который проводился в уединенной усадьбе в пригороде. Место было тихим, красивым и просторным, и представители знатных семей часто выбирали его для проведения различных банкетов.

Молодежь могла отправиться на охоту в близлежащие горы или прогуляться по окрестностям, где протекала небольшая река. Иногда в сезон ловли крабов здесь собирались молодые аристократы, чтобы выпить вина, полакомиться крабами и поиграть в игры с рифмами.

Сун Яньси, закончив укладывать волосы, обернулся и увидел, что Нин Юй уже оделся и сидел на кровати, надевая туфли — те самые, которые он сделал!

Лицо Сун Яньси стало неестественным.

— Ты правда собираешься выйти в этих туфлях? На праздник цветов?

— Да. А что?

Сун Яньси сглотнул.

— Ничего.

Нин Юй был одет в синий костюм, который идеально сидел на его стройной фигуре. Его лицо было красивым и мужественным, а благодаря недавним тренировкам он выглядел бодрым и полным энергии. Единственное, что не вписывалось в образ, — это туфли с большими красными цветами.

Сун Яньси и его отец сели в карету. Он думал, что Нин Юй поедет верхом, но тот тоже сел в карету. Разве это не стыдно? Большинство мужчин ехали на своих любимых конях, демонстрируя себя, как движущиеся витрины, чтобы привлечь внимание молодых гэ.

Молодые гэ, одетые в нарядные платья, с улыбками на лицах и изысканным макияжем,

старались привлечь внимание своими украшениями.

На голове Сун Яньси был лишь простой нефритовый гребень. Он хотел сделать более изысканную прическу и надеть красивые украшения, чтобы не ударить лицом в грязь перед молодым господином из Дома Нин. Но вспомнив, как Нин Юй жаловался, что гребни царапают его, он странным образом избегал их, выбрав лишь один скромный аксессуар, чтобы закрепить волосы.

Странно!

Как только Нин Юй вышел из кареты, он сразу же привлек к себе множество взглядов. Ведь он был знаменитостью в их кругу, и многие молодые гэ мечтали выйти замуж за него. Однако у Нин Юя уже была помолвка, и он редко появлялся на публике, так что их мечты оставались неосуществимыми.

Нин Юй помог отцу и Сун Яньси выйти из кареты. Сун Яньси тепло взял отца под руку и пошел вперед, а Нин Юй следовал за ними, глядя на их спины. Он не знал, кого ему ревновать: Сун Яньси, который украл его отца, или отца, который украл Сун Яньси.

Нин Юй, идущий среди множества мужчин и гэ, был словно глоток свежего воздуха. Его туфли, украшенные маленькими цветочками, привлекали внимание, словно принося с собой легкий ветерок.

Как только они вошли в усадьбу, друзья Нин Юя окружили его, болтая о том о сем. Несколько человек с любопытством расспрашивали о его жизни после свадьбы, и тут они заметили его туфли.

— Кто их вышивал?

Нин Юй посмотрел на Сун Яньси.

Ся Жуфэн, прежде чем что-то сказать, передумал.

— Знаешь, они довольно оригинальны. Работа очень тонкая и изящная, цветы выглядят как живые.

Нин Юй посмотрел вниз и удовлетворенно кивнул.

— Да, я тоже так думаю.

Ся Жуфэн был вторым сыном в семье Ся, в отличие от Нин Юаня, чей отец был гражданским чиновником. Они были близкими друзьями, часто проводили время вместе, охотясь и выпивая.

Ся Жуфэн обнял Нин Юя за шею, шепча ему на ухо:

— Как там легендарный Господин Нефрит? У него хороший характер? Говорят, чем красивее гэ, тем хуже его нрав. Вот, например, наш семейный, тьфу.

Нин Юй вспомнил, как в прошлой жизни Сун Яньси управлял всем Домом Нин, был великодушным и мудрым. Он умело справлялся с многочисленными фаворитами, обеспечивая все нужды семьи.

— Он действительно мягкий и трудолюбивый, красивый и способный.

К сожалению, те люди не оценили его, и в итоге лишили его власти. Позже они сами заплатились за это. Когда они растратили все, что оставили его отец и дед, они больше не могли жить в роскоши, не зная, откуда берутся их богатства.

Однако, вспомнив следы укусов и царапин, которые оставил на нем Сун Яньси, и его привычку бить и пинать его, Нин Юй содрогнулся и добавил:

— Он также очень энергичный и жизнерадостный.

— Ладно, хватит хвастаться. Неужели ты думаешь, что все четыре господина твои? Ты забрал одного, осталось еще три. Подожди, пока я женюсь на всех, и тогда посмотрим, как ты будешь хвастаться.

— Ты уверен? Ты заберешь всех троих? А как насчет твоего маленького перца?

Услышав это, Ся Жуфэн побледнел, словно проглотил муху. Он забыл, что его младший брат — это тот самый Господин Чернила, обладающий глубокими знаниями и талантом, Ся Цзыцзинь.

Ся Жуфэн слабо махнул рукой.

— Убирайся, мне нужно прийти в себя.

Сун Яньси слышал, как молодые гэ тихо обсуждали Нин Юя, особенно его туфли. Кто-то говорил, что Нин Юй, как всегда, задает новые тренды, а кто-то считал, что его образ был испорчен туфлями, и не мог понять, о чем думал Нин Юй.

Сун Яньси, слушая эти разговоры, чувствовал себя неловко и хотел снять с Нин Юя туфли, чтобы надеть нормальные. Ему не следовало издеваться над Нин Юем, ведь тот был слишком самоуверенным, чтобы смущаться. А Сун Яньси чувствовал, как его лицо пылает.

Он особенно чутко реагировал на слово «туфли», и, услышав некоторые фразы из разговора Ся Жуфэна, напряг все внимание, чтобы услышать, о чем они говорят.

Когда Нин Юй и Ся Жуфэн разошлись, и Нин Юй подошел к Сун Яньси, тот бросил на него сердитый взгляд и гордо удалился.

Нин Юй на мгновение застыл, а затем быстро последовал за ним.

Сун Яньси отстранился, когда Нин Юй попытался взять его за руку, и с ироничной улыбкой сказал:

— Твой маленький перец пришел.

Нин Юй посмотрел в указанном направлении и увидел, как Ся Цзыцзинь, сопровождаемый слугой, медленно приближался. Внешне он выглядел как спокойный и изысканный гэ, с аурой, словно пропитанной чернилами.

Ся Цзыцзинь, как Господин Чернила, был известен своей репутацией. Однако его характер совсем не соответствовал его внешности. Он был скорее как бочка с порохом, вспыхивающая от малейшей искры, с трудным и вспыльчивым нравом.

Кроме того, Ся Цзыцзинь был высокомерным и презирал их, считая обычными глупцами.

Ся Жуфэн часто жаловался Нин Юю на этого «маленького перца», говоря, что он никогда не

выйдет замуж.

Однако тот демон, процитировав несколько стихов, смог очаровать этого высокомерного гя, лишив его рассудка.

И он даже совершил поступки, недостойные его статуса.

Хотя Сун Яньси сам указал направление, ему стало неприятно, когда Нин Юй продолжал смотреть туда. Под широкими рукавами он сильно ущипнул Нин Юя за руку. Если бы не туфли, которые он сделал, он бы точно наступил на ногу Нин Юю, прежде чем уйти.

Нин Юй догнал Сун Яньси:

— Сун Яньси, ты снова капризничаешь?

— Это ты капризничаешь. Почему ты не продолжаешь смотреть на маленького перца из семьи Ся?

— Мне нравится смотреть только на тебя.

Сун Яньси фыркнул, но больше не отстранялся от руки Нин Юя.

Они стояли среди цветущих кустов, где яркие цветы раскрывались во всей красе. Сун Яньси стоял перед пышно цветущими цветами, и его красота затмевала их.

— Сун Яньси, ты красивее цветов.

— Кхм, ээ, извините за беспокойство.

Несколько молодых господ подошли и случайно услышали их разговор. Увидев, что их заметили, они покраснели.

<http://bllate.org/book/16680/1530514>